

9 октября . Пять лет спустя

Пытаясь догнать сына, она размышляла, все ли пятилетки имеют внутри себя такой запас энергии.

Он всегда был довольно впечатлительным мальчиком, и сейчас он был так взволнован своей вечеринкой, что от радости практически лез на стены. Даже несмотря на все, что ему приходилось терпеть, он был очень счастливым и во многом нормальным ребенком. Иногда это ее поражало.

Наруто всегда казался счастливым. Она думала о том, чего ему не хватало в жизни, например, отца, группы друзей его возраста или возможности разгуливать без присмотра. Она чувствовала

себя виноватой, думая о том, насколько он обделён. Но даже тогда он улыбался и смеялся, и это

напоминало ей о том, что у него всё же было. У него был дом, где его защищали и охраняли, у него была одна добрая и сердечная девочка, которая стала ему другом и у него была мать, которая любила его всем своим сердцем. У него была любовь, и он никогда не был одинок. Этого

казалось достаточно, чтобы сделать Наруто очень счастливым маленьким мальчиком.

Они жили в особняке в огромном поместье по соседству с Хьюга. Они были богаты и имели верных слуг, которые заботились о Наруто. У них было немерено денег, а также власти и чести. Но это не означало, что их жизнь была легкой или беззаботной. Наруто редко когда-либо позволяли покидать поместья Намикадзе. Когда он уезжал, он был одет в броню, изготовленную на заказ, его сопровождал отряд АНБУ, и его собственная мама была вооружена до зубов. Лучше

обезопасить себя, чем потом сожалеть. На его жизнь уже было совершено не менее сорока семи

покушений. За дюжину из них были ответственны шиноби, а остальные были попытками обычных жителей. Это разбило ей сердце. Минато-кун пытался защитить ее от врагов, которых он успел нажить в чужих деревнях. Но сейчас его собственные люди хотели убить его сына. Людей, ради защиты которых он умер. Для большинства из них ее покойный муж был чуть ли не Богом. Жители Конохи поклонялись его памяти. Однако некоторые из них не видели никаких

противоречий в том, что пытались убить его сына.

Она не пыталась спорить или убеждать их. Она просто убивала. По всему периметру поместья

Намикадзе были расставлены большие красные вывески с блочными черными буквами. Эти знаки сообщали всем и каждому, что нарушители будут убиты сразу же и без предупреждения. Так и было. Она была одним из самых могущественных Джонингов страны Водоворотов, когда встретила Минато и влюбилась. С момента беременности она не выполнила ни одной миссии.

Но она сохраняла свои навыки и использовала их регулярно. К настоящему времени она уже убила четырнадцать шиноби, включая одного Чунина и одного Джонина, и сто тридцать семь граждан. У нее была острая как бритва четырехфутовая катана, и она была мастером клинка. У нее не было проблем с тем, чтобы притупить его о тех, кто угрожал ее ребенку. Минато в свою очередь был лидирующим во всем мире мастером печати, превосходя даже своего сенсея Джирайю.

Каждый дюйм периметра и каждый вход в особняк были защищены. Она не была мастером печати, но Минато показал ей достаточно для того, чтобы она могла поддерживать и использовать печати, которые он там оставил. Никто не мог войти в поместья или особняк Намикадзе без ее ведома. А если кто-то и делал это без ее разрешения, она просто убивала. Она никогда не спрашивала о их причинах и не предлагала им сдаться. В прошлом году ранним утром десятого октября полдюжины мужчин сумели перелезть через десятифутовый железный забор и колючую проволоку. Они были явно пьяны и вооружены ничем более смертоносным, чем биты и разбитые бутылки. Она легко могла бы вырубить их и связать. Но она этого не сделала. Она отделила головы от пьяных тел и сложила их у своих ворот так, чтобы люди могли увидеть.

После этого Хокаге позвал ее в свой кабинет и спросил, почему она поступила так с мужчинами,

которые не представляли для нее реальной угрозы. Кушина ответила, что все в Конохе знают, где находится поместье Намикадзе и кто там живет. Эти люди пошли туда намеренно,

проигнорировали предупреждение на больших красных знаках и перебрались через

десятифутовый железный забор, увенчанный колючей проволокой. Если они были готовы сделать всё это ради того, чтобы причинить вред ее сыну, то это было достаточно серьезным предложением, заслуживающим наказания – убийства. С юридической точки зрения Сарутоби действительно ничего не мог поделать. Когда была основана Коноха, кланам были предоставлены особые привилегии. Одна из них заключалась в том, что кланам было дано право бороться с нарушителями любым способом, который они выбирали, вплоть до убийства прямо на месте.

Кушина сознательно создавала устрашающую репутацию; она думала, что это было лучшим ответом на такое количество бессмысленного страха и ненависти. После этого инцидента за последний год было совершено всего четыре попытки.

XXXXXXXXXX

«Эй, мама, мама!» – Наруто прыгал вокруг нее.

«Да, дорогой?»

«После вечеринки мы можем пойти потренироваться?»

Его мать улыбнулась ему и кивнула. «Если ты так хочешь, то конечно, дорогой».

«Да!» – крикнул он и снова убежал.

Ему было всего 5 лет, но она уже тренировала его. Она воспитывала Наруто на рассказах об отце.

Эту часть его наследия он хорошо знал. Другая может подождать еще несколько лет. Он принял

свое наследие как сын и наследник великого человека и был полон решимости стать ещё более великим. Он хотел быть Хокаге и защищать деревню, как это делал его отец. Это мечта её сына, и она сделает все, что в её силах, чтобы осуществить это. До этих пор она уже обучила его тайдзюцу и начала преподавать базовое оружие – кунаи и сюрикены. Ему не терпелось взять катану в руки.

Но сначала Наруто нужно было хорошо освоить кунаи и сюрикен. Он любил тренироваться с ней.

Никакое упражнение не было слишком тяжелым или повторяющимся, пока он выполнял их вместе с ней. Она начала обучать его ниндзюцу еще до того, как он поступил в академию. Кушина уже решила, что он пойдет в академию. Не столько был важен инструктаж, сколько возможность пообщаться со сверстниками. Если однажды он собирается стать Хокаге, ему нужно знать, как обращаться с людьми в разных ситуациях.

XXXXXXXXXX

В гости приехали Хиаши, его жена Ханна и их маленькая дочь Хината. «Добро пожаловать и большое спасибо, что пришли» – поприветствовала их Кушина. С того самого дня на собрании Совета Хиаши и клан Хьюга были единственными людьми в Конохе, которые готовы были относиться к Наруто как к нормальному ребёнку. В тех редких случаях, когда ей приходилось уезжать из дома, он останавливался в особняке Хьюга под их защитой.

«Это честь для нас», – сказал Хияши.

«Хината ждала этого всю неделю», – промолвила Ханна с улыбкой.

Наруто шагнул вперед и надлежащим образом поприветствовал их. Затем он повернулся к Хинате, своей любимой приятельнице и единственному другу его возраста, и широко улыбнулся. «Привет, Хината-чан, хочешь поиграть?»

Маленькая девочка тут же покраснела и сжала указательные пальцы. «Ко.. конечно, Наруто-кун».

Он схватил ее за руку и потащил за собой.

Когда они отправились играть, родители обоих улыбнулись.

«Разве из них не получится хорошая пара?» – спросила Кушина.

«И правда», – согласился Хияши.

XXXXXXXXXX

«Какаши нии-сан!», – взволнованно крикнул Наруто.

Капитан АНБУ и бывший ученик его отца улыбнулся ему из-под маски: «Эй, с днем рождения, Наруто».

«Можете ли вы призвать своих собак, чтобы я мог с ними поиграть?» – нетерпеливо спросил он.

«Конечно.»

Какаши взял на себя ответственность следить за сыном своего любимого сенсея. Когда Наруто уезжал из поместья, Какаши всегда отвечал за сопровождение АНБУ. Он также взял себе за правило регулярно навещать его, чтобы делиться историями об отце мальчика. Наруто, в свою очередь, стал равняться к нему как к старшему брату.

XXXXXXXXXX

Дверь открылась, и в проходе появился ниндзя с огромными белыми колючими волосами и красными полосками, спускающимися из-под его глаз. «Посмотри, малыш. Ты знаешь, кто это?»

«Старик-извращенец!» пропел он.

Вена на лбу Джирایی сразу же начала пульсировать. «Малой, я уже говорил тебе не называть меня так!»

«Наруто-кун, как ты додумался до этого прозвища?» – удивленно спросила Кушина.

Её сын в замешательстве посмотрел на неё. «Ты сказала мне называть его так, мама».

«О, верно! Теперь я вспомнила!» – она одарила Джирайю широкой улыбкой.

«В итоге он останется с твоим чувством юмора», – безразлично сказал Джирая.

«Да, я тоже так полагаю».

«Ками, помоги нам всем. Где тут саке?»

XXXXXXXXXX

«Крестная, тетя Шизуне!» Наруто прыгнул в объятия Цунаде. Он был немедленно пойман и задарен поцелуями от двух женщин.

Цунаде отпустила его и улыбнулась. «Ну, Наруто, мне кажется или ты становишься всё более милым каждый раз, когда я тебя вижу?»

Он завел ладошки за голову и широко улыбнулся ей. «Нет, я правда становлюсь милее».

Обе женщины рассмеялись. «О, я определённо согласна!» – сказала Шизуне.

Кушина наблюдала за ними с ухмылкой. «Все еще не думаешь, что ты создана для материнства?»

Цунаде тоже ухмыльнулась подруге. «Несколько дней в году – мой предел, чуть увеличить дозу, и я сойду с ума».

«Цунаде, рад снова тебя видеть!» – к ним вышел слегка подвыпивший Джирайя.

Она предательски посмотрела на Кушину. «Я не знала, что он будет здесь. Почему ты не сказала

мне, что он будет здесь?»

«Я хотела, чтобы ты пришла», – улыбнулась Кушина.

Нахмурившись, Цунаде схватила бутылку саке, которую держал Джирайя. «Отдай мне это!» Она поднесла бутылку к губам и выпила всё содержимое одним глотком.

«Что-то не так, крестная?»

Она улыбнулась Наруто, её щёки побагровели. «О нет, сладкий, я просто очень счастлива».

Джирайя засмеялся. «Подожди пару часов, и она будет еще счастливее».

Кушине удалось вовремя прикрыть глаза сыну, чтобы он не видел то, как крестная начинает избивать дедушку.

XXXXXXXXXX

«Привет Наруто, с днем рождения».

«Привет, старик!» ответил Наруто.

«Наруто-Кун, пожалуйста, окажи нашему гостю уважение и называй его Хокаге-сама», – мягко сказала Кушина.

«Что?!» – к ним подошёл оскорбленный Джирайя. Его левый глаз был закрыт, так что огромный черный глаз создавал интересный контраст на его лице. «Я Джирайя один из трех Легендарных Саннинов, всезнающий Призыватель Жаб, а также уважаемый и знаменитый автор. Почему ты

считаешь, что Наруто должен относиться с уважением к Сарутоби, но не ко мне?!»

Кушина холодно ему улыбнулась. «Сарутуби никогда не пытался подглядывать за мной в купальнях».

«Это был комплимент!»

«О, серьезно? Хорошо, если ты ещё когда-нибудь попытаешься таким образом сделать мне

комплимент, я отберу у тебя что-то более ценное, чем жизнь». Её глаза посмотрели на место ниже его пояса.

Он внезапно застыл, а потом начал побыстрее уходить. «Я должен достать больше саке, прежде чем Цунаде всё выпьет». Хокаге подавленно вздохнул. «Мои студенты».

XXXXXXXXXX

Говоря с Ханной, она почувствовала знакомое ощущение в руке. Черт возьми, почему именно сейчас? Со спокойным выражением лица она извинилась и вышла во внешний коридор. Увидев, что она одна, Кушина быстро закатала один из рукавов, обнажив левое предплечье. На нем была замысловатая татуировка дерева с ветвями и ста тридцатью двумя листьями. На каждом листе был номер. Татуировка, конечно же, была печатью; Джирайя был достаточно любезен, чтобы подарить ей то, что оставило бы её под опекой государства. Глядя на татуировку, казалось, что ствол, ветви и листья дерева сделаны черными чернилами. За исключением листа под номером 77, тот был красным. Она закатала рукав и непринужденно направилась к входной двери. Ее привычка всегда быть вооруженной и в полной готовности означала, что ей не приходилось тратить время на подготовку. Если повезёт, она вернётся раньше, чем кто-нибудь узнает, что она уходила.

«Мама!» Наруто подбежал к ней, когда она шла к двери. Она вздохнула. Когда дело касалось её ухода или возвращения, казалось, что у него было шестое чувство. «Мама, куда ты идешь?» Он вцепился ей в ногу.

Улыбаясь, она наклонилась и погладила его усатую щеку. «Маме просто нужно кое о чем позаботиться, и тогда я скоро вернусь».

Он ещё крепче сжал ее ногу. «Не уходи, мама! Я хочу, чтобы ты осталась».

Она посмотрела ему в лицо и увидела, что он напуган. Он был очень сильным и смелым мальчиком. Большую часть времени он справлялся со всем со зрелостью, намного превышающей его годы. Но были времена, когда он вёл себя как самый обычный пятилетний ребенок. В частности, он вёл себя как пятилетний ребенок, мать которого была всем его миром. Обычно он это хорошо скрывал, но она знала, что он ненавидел времена, когда она отсутствовала. Улыбаясь, она наклонилась и успокаивающе обняла его. «Все в порядке, моя дорогая». Она посмотрела на напольные часы в холле. «Наруто-кун, какое время показывают часы?»

Он посмотрел на часы. «Они показывают 7:33».

Она взглянула на него уверенно. «Мама вернется через пять минут, прежде чем часы покажут 7:38».

Казалось, это успокоило его страхи. «Обещаешь, мамочка?»

«Обещаю!» Она поцеловала его в щеку. «Я никогда не отступаю от своих слов, потому что это мой путь ниндзя. А теперь иди поиграй с Хинатой». Наруто кивнул и вошел в гостиную, где Хината растирала живот Паккуна. Она ещё раз проверила свои часы и поспешила к двери.

Какаши наблюдал, как разыгрывается эта сцена, и подозревал, что происходит. «Могу ли я чем-то помочь, Кушина?»

Она слегка улыбнулась молодому капитану АНБУ. «Ох, нет, просто женская работа».

XXXXXXXXXX

У неё не было проблем с его поиском. Он прятался в кустах на южной окраине поместья, где находился лес. Они всегда проходят через южный конец, где были деревья и кусты. И неважно, что перед особняком было триста ярдов ровной земли и скошенной травы.

«Вы рано.» Её голос позвал его.

«Ага!» Одинокий мужчина вскочил на ноги, вытащил свое оружие и посмотрел вверх. Примерно в двадцати футах над ним стояла красивая женщина с длинными рыжими волосами. Поскольку она в настоящее время сопротивлялась силе тяжести, стоя параллельно земле, ее ноги упирались в ствол дерева. Её волосы были зачесаны набок. На ней был черный костюм с очень темно-красными полосами, проходящими по рукам и ногам. На лбу она носила хитайте, но без символа листа. У него было восемь изгибающихся линий, которые почти пересекаются в центре, как вертушка или водоворот. На поясе у неё висело несколько мешочков, а громоздкие линии в её силуэте выдавали, что она носила броню под своим костюмом. Он также мог видеть рукоять

оружия, торчащую из-за её левого плеча.

«Красная Смерть», – ахнул он.

Она улыбнулась и кивнула. «Ага, так меня идиоты вроде тебя называют». Она пожала плечами.

«Это нормально, потому что я именно такая по отношению ко всем, кто угрожает моему сыну».

Она посмотрела на часы. «Я должна вернуться через три с половиной минуты, вот сколько тебе осталось жить». Она посмотрела на него сверху вниз, размышляя. «Ты знаешь, я решила праздновать его день рождения на день раньше, потому что каждое десятое октября мне приходится иметь дело с такими идиотами, как вы. В первый год мне пришлось разбираться с тремя отдельными группами, одна из которых возглавлялась чунином. Итак, после прошлого года я наконец решила отпраздновать его на день раньше. Я имею в виду, пока он будет есть торт,

открывать подарки и играть с людьми, он будет чувствовать себя счастливо. Может быть, в следующем году мы будем праздновать только в июле или августе». Она снова посмотрела на часы. «Осталось три минуты».

«Почему?» – поперхнулся мужчина.

«Почему что? Почему я говорю с тобой? Почему я люблю двойную порцию мятной помадки?»

«Почему ты защищаешь этого монстра?» Он не успел увидеть их приближение. Все, что он видел, – это её руки в размытом движении. Дальше он понял только то, что уже лежит на земле, кричащий от боли. Из него торчала дюжина кунаев. Пока он продолжал орать, она говорила с ним спокойным голосом.

«Ты не очень умный, правда? Вот совет: никогда не говори матери, что её ребенок – монстр. Вот еще один совет: если ты просто житель деревни с ржавым мечом, не пытайся победить

ниндзя. Особенно, если она была капитаном АНБУ на своей родине. И последний совет: когда ты повсюду видишь большие красные знаки, тебе всё таки следует обратить на них внимание». Она взглянула на часы. «Две минуты.»

Несмотря на его боль и её проявление милосердия, он смотрел на неё с чистой ненавистью. «Он убил моего отца! Он раздавил его!»

«Кто это сделал?» Она не заботилась о том, чтобы облегчить его страдания.

«Ты знаешь, кто!»

«Если ты имеешь в виду моего сына, то я не понимаю, как он мог это сделать, потому что он не настолько тяжёлый».

«Ты издеваешься надо мной», – зарычал он.

«Нет, мне нужно, чтобы ты мне хоть немного нравился для того, чтобы над тобой подшучивать. А я нахожу тебя и твоих сородичей достойных презрения. Я сожалею о твоей потере отца из-за Кьюби. Хотя я сомневаюсь, что ты мне веришь. Я правда имею это в виду. Я потеряла своего мужа и любила его. Я ненавижу Кьюби так же сильно, как и все в этой деревне. Но ненависть к заключенному никоим образом не оправдывает нападение на его тюремщика».

«Но Кьюби внутри него».

«Верно, – сказала она. – Мой муж отдал свою жизнь, чтобы заключить Кьюби в эту тюрьму, и мой сын будет проводить каждый день своей жизни, удерживая его там. И просто чтобы ты знал – это была последняя минута твоей жизни».

«Он должен умереть, чтобы защитить деревню». Пока он смотрел, та, кого они называли Красной Смертью, прыгнула рядом с ним. Она потянулась и через плечо вытащила длинный тонкий изогнутый клинок.

«Нет, – твердо сказала она. – Он должен жить, чтобы защищать эту деревню. Он наследие моего мужа. В нём есть все сильные стороны Минато. Я вижу в нём ту же любовь и храбрость, которые сделали моего мужа тем, кем он был. И когда я приглядываюсь, я могу увидеть величайшего из всех будущих Хокаге. Когда-нибудь он защитит эту деревню, как это сделал его отец. А теперь».

Она подняла катану высоко над головой. «Катитесь в тот ад, который предназначен для тех, кто убивает детей». Меч приземлился и сделал своё дело одним ударом.

XXXXXXXXXX

Она вбежала и сразу же посмотрела на часы. Ха! Оставалось пятнадцать секунд! Она быстро подошла к сыну, уверенная, что он ничего не заметит. Одним из преимуществ ношения черного и темно-красного было то, что пятна крови были практически незаметны. «Видишь, мой дорогой? Мамочка вернулась, как и обещала».

Наруто взволнованно посмотрел на нее. «Мам, теперь можно уже открывать подарки?»

Кушина улыбнулась и кивнула. «Конечно, малыш, для тебя все что угодно».

<http://tl.rulate.ru/book/54118/1389147>